

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 343.34:004.8

ББК 67.408.135 + 32.813.5

ПОНЯТИЙНЫЕ ГРАНИЦЫ В СФЕРЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И РАЗГРАНИЧЕНИЕ КАТЕГОРИЙ

Д. А. Зубрик

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы (Гродно, Беларусь)

Исследуются понятийные границы в сфере искусственного интеллекта, в том числе его систем и технологий, с целью правового разграничения данных категорий. Автор акцентирует внимание на проблеме отождествления терминов «искусственный интеллект», «системы искусственного интеллекта» и «технологии искусственного интеллекта», что приводит к затруднениям при разработке эффективного регулирования. В работе анализируются различные подходы к интерпретации соответствующих понятий в правовых актах Республики Беларусь, Российской Федерации, КНР, США, Японии, ЕС и СНГ. Предлагаются авторские определения искусственного интеллекта, отражающие специфику каждой из категорий. Исследование опирается на философские, юридические и технические подходы к пониманию искусственного интеллекта как метафоры, технологии, системы и научной области.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование, технологии, системы, определения, категории, анализ

CONCEPTUAL FRAMEWORK OF AI: LEGAL ANALYSIS AND CATEGORIZATION

D. A. Zubrik

Yanka Kupala State University of Grodno (Grodno, Belarus)

The article explores the conceptual boundaries between artificial intelligence, AI systems, and AI technologies, aiming to legally distinguish these categories. The author highlights the problem of equating the terms “artificial intelligence”, “AI system”, and “AI technologies”, which complicates the development of effective legal regulation. The paper analyzes various approaches of interpretations found in the legislation of Republic of Belarus, Russian Federation, China, the USA, Japan, the EU, and CIS. The author proposes original definitions of artificial intelligence reflecting the specifics of each category. The study is based on philosophical, legal, and technical perspectives of AI as a metaphor, a technology, a system, and a research domain.

Keywords: artificial intelligence, legal regulation, technologies, systems, definitions, categories, analysis

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2025\)4.10](https://doi.org/10.14258/ralj(2025)4.10)

Искусственный интеллект (далее — ИИ) уже стал неотъемлемой частью нашей жизни. В настоящее время мы наблюдаем повсеместное внедрение данной технологии во все сферы общественной жизни. Вместе с тем действующее законодательство претерпевает различные изменения, а именно разрабатывается правовая регламентация использования ИИ. Однако следует отметить, что сейчас в доктрине и в законодательстве используются три вида понятий: «ИИ», «системы ИИ» и «технологии ИИ». Основная проблема использования данных понятий заключается в том, что они во многих случаях отождествляются, т. е. между ними ставится знак равенства. Более того, понятия «системы ИИ» и «технологии ИИ» зачастую заменяются понятием «ИИ», а это не совсем верно. Такое отождествление приводит к путанице понятий, что влечет за собой невозможность разработки эффективного правового регулирования данной технологии. В данной статье мы разграничим указанные понятия и приведем свое авторское толкование.

Проанализируем некоторые доктринальные подходы. Так, в своей работе М. И. Забежайло и В. В. Борисов определяют, что понятие «ИИ» интерпретируется в различных вариациях: 1) метафора; 2) устройство, превосходящее возможности человека; 3) совокупность системообразующих технологий; 4) особая область исследований и разработок [1, с. 6]. Из этого следует, что понятие «ИИ» имеет широкий характер и включает в себя множество факторов. Однако необходимо разобраться с каждой из приведенных вариаций.

1. *Метафора.* Китайский исследователь Цзин Ван отмечает, что основная цель ИИ — достичь человеческого интеллекта, а именно приобрести способность понимания, отличную от понимания причинно-следственных связей. То есть речь идет о понимании чувств и эмоций человека. Однако, подытоживая, автор указывает, что ИИ не способен достичь указанной цели, так как является вычислительной машиной, не способной чувствовать и рассуждать [2]. Аналогичной позиции придерживаются Г. Д. Туленова и Д. Ш. Сагдуллаева. Авторы указывают, что ИИ является одной из задач использования компьютеров для понимания человеческого интеллекта, но при этом не ограничивается биологическими возможностями человека [3, с. 1864]. Из этого можно понять, что ИИ как метафора выступает в качестве возможности имитации работы человеческого мозга. То есть это свойство машины выполнять те задачи, которые изначально были отнесены только к человеческой функции.

Следует отметить, что ИИ как метафора является собирательным понятием и включает в себя общие аспекты понимания данного понятия. К примеру, В. А. Лаптев определяет, что ИИ является моделируемой интеллектуальной деятельностью человека [4, с. 82]. Более широкое понятие ИИ в общем смысле приводит Д. М. Глуздов. Автор определяет, что ИИ — это теория и методы создания компьютерных программ, способных выполнять когнитивную работу, соответствующую той, которую выполняет человеческий мозг [5]. Исходя из этих двух понятий, можно сделать вывод, что ИИ — в общем понимании — представляет собой совокупность средств и методов, которые используются для выполнения интеллектуальных задач, изначально присущих человеку. Однако следует отметить, что сейчас ИИ выполняет множество задач, которые человек по своей природе выполнить не может в силу биологических возможностей. Поэтому мы предлагаем следующий вариант понятия ИИ в общем смысле: «ИИ — это совокупность методов и средств, используемых для выполнения когнитивных задач».

2. *Устройство, превосходящее возможности человека.* С нашей точки зрения, понятие «устройство» следует заменить на понятие «технология». Это объясняется тем, что устройство подразумевает совокупность технических средств. В то же время понятие «технология» может включать в себя различные устройства. Свою позицию мы аргументируем тем, что, согласно англо-русскому словарю, технологии ИИ — это технологии, которые включают в себя ряд таких возможностей, не свойственных человеку: 1) роботизация; 2) машинное обучение; 3) машинное зрение; 4) обработка естественного языка [6]. То есть данное понятие подчеркивает тот факт, что ИИ является одним из средств реализации тех функций, которые человек по своей природе выполнить не может.

Следует указать, что понятие «технологии ИИ» также закрепляется в законодательстве ряда государств. Так, в Законе Японии от 14 декабря 2016 г. № 103 «Об улучшении использования данных публичного и частного секторов» (далее — Закон Японии), а именно в п. 2. ст. 2, указано, что «технология, связанная с ИИ, — это технология для реализации таких интеллектуальных функций, как обучение, умозаключение и суждение, воплощаемых с помощью искусственных средств и использова-

ния соответствующих функций, реализуемых с помощью искусственных средств» [7]. В данном случае японский законодатель в своем понятии определяет, какие функции выполняет ИИ. С нашей точки зрения, такой подход позволяет сегментировать перечень выполняемых задач ИИ. Более того, такое раскрытие понятия позволяет отграничить данное понятие от других смежных.

Но следует указать, что данное понятие содержит и отрицательные моменты. В частности, речь идет о том, что при раскрытии понятия используется тавтология «технология ИИ — это технология». Такое разъяснение имеет место в законодательном акте при условии, если отдельно приводится понятие «технология». Для чего нужно это делать? Таким образом любому человеку, читающему законодательный акт, будет понятно, что именно относится к технологии, тем самым сократится возможность неверного толкования законодательных актов.

В ст. 33 Временных мер по администрированию услуг генеративного искусственного интеллекта в Китае указано, что технология генеративного ИИ относится к моделям и связанным с ними технологиям, которые способны генерировать контент, такой как текст, изображения, аудио и видео [8].

В Российской Федерации технологии ИИ определяются как технологии, основанные на использовании ИИ (включая компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта) [9]. Российский законодатель, как и японский, раскрывает понятие через тавтологию. Однако, в отличие от японского законодателя, российский в своем понятии дает уточнение, какие именно виды технологий ИИ попадают под регулирование данного понятия.

Понятие «технологии ИИ» содержится также в Решении коллегии Евразийской экономической комиссии от 22 декабря 2015 г. № 173 «Об утверждении Правил классификации медицинских изделий в зависимости от потенциального риска применения». Здесь указывается, что технологии ИИ — это технологии, основанные на использовании ИИ, включая компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и другие перспективные направления [10]. Здесь также можно отметить тенденцию использования тавтологии для раскрытия понятия. Нам же видится, что такое использование не раскрывает сущность технологической стороны технологии ИИ, тем самым создает проблемные аспекты для правового регулирования технологии ИИ, так как не совсем понятно, что именно можно считать технологией. С нашей точки зрения, в целях сокращения понятийного аппарата в отношении понятия «технологии ИИ» следует использовать «комплекс программно-технических средств». Таким образом подчеркивается сущность самих технологий ИИ.

В Модельном законе Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ от 18 апреля 2025 г. «О технологиях искусственного интеллекта» (далее — Модельный закон) определяется, что технологии ИИ — это технологии, основанные на использовании искусственного интеллекта, включая компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, визуальное восприятие, интеллектуальную поддержку принятия решений, перспективные методы искусственного интеллекта, нейронные сети, а также другие подобные технологии, которые способны имитировать когнитивные функции человека [11]. Здесь также можно отметить, что понятие технологии ИИ раскрывается через тавтологию.

Что касается белорусского законодательства, то в приложении 2 к Постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 21 апреля 2023 г. № 280 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 7 апреля 2022 г. № 136» (далее — Постановление) указано, что искусственный интеллект — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (в том числе самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека, включающий в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [12]. Можно сказать, что данное понятие раскрывается через призму выполняемых функций, но при этом конкретизируется, что именно используется при реализации указанных функций.

С нашей точки зрения, под технологиями ИИ следует понимать комплекс программно-технических средств, включающих в себя совокупность методов, инструментов и алгоритмов, работаю-

щих во взаимосвязи и направленных на реализацию интеллектуальных функций, воплощающихся при помощи ИИ.

3. *Совокупность системообразующих технологий.* Исходя из приведенного термина, можно сделать вывод, что речь идет о системах ИИ.

Стоит указать, что зачастую понятие системы ИИ подменяют общим понятием ИИ, которое мы ранее рассмотрели как метафору. В связи с этим важное значение приобретает разграничение данных понятий. К примеру, с точки зрения И. В. Понкина и А. И. Редькиной, ИИ — это искусственная сложная кибернетическая компьютерно-программно-аппаратная система с когнитивно-функциональной архитектурой и собственными или релевантно доступными (приданными) вычислительными мощностями необходимых емкостей и быстродействия» [13, с. 94–95]. П. М. Морхат также определяет, что «ИИ — это полностью или частично автономная самоорганизующаяся компьютерно-аппаратно-программная виртуальная или киберфизическая, в том числе биокибернетическая система, наделенная или обладающая определенными способностями и возможностями [14, с. 69]. Необходимо также упомянуть определение, предложенное М. С. Абламейко. Автор указывает, что ИИ — это «мультимодальная интеллектуальная компьютерная система принятия решений, которая на основе входных данных, используя самообучающиеся технологии, получает результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека, функционируя в определяемом правовом поле» [15]. По нашему мнению, данные понятия имеют место, однако необходимо понимать, что здесь исследователи рассматривают ИИ как систему. Соответственно использовать формулировку «понятие ИИ» в данном случае не совсем корректно.

Рассмотрим, как определяется понятие «системы ИИ» в законодательстве разных стран. В законодательстве США нет единого подхода к толкованию понятия «системы ИИ». Свою позицию законодатель аргументирует тем, что системы ИИ выполняют широкий перечень функций, поэтому невозможно все урегулировать одним понятием. В своей деятельности НАСА использует пять понятий систем ИИ, закрепленных в Указе от 3 декабря 2020 г. № 13960 «Содействие использованию надежного искусственного интеллекта в федеральном правительстве» [16].

1. «Любая искусственная система, которая выполняет задачи в изменяющихся и непредсказуемых обстоятельствах без существенного человеческого контроля или которая может учиться на опыте и повышать производительность при воздействии наборов данных». 2. «Искусственная система, разработанная в компьютерном программном обеспечении, физическом оборудовании или другом контексте, которая решает задачи, требующие человеческого восприятия, познания, планирования, обучения, общения или физических действий». 3. «Искусственная система, созданная для того, чтобы думать и действовать как человек, включая когнитивные архитектуры и нейронные сети». 4. «Набор методов, включая машинное обучение, предназначенный для аппроксимации когнитивной задачи». 5. «Искусственная система, предназначенная для рационального действия, включая интеллектуально-программного агента или воплощенного робота, который достигает целей, используя восприятие, планирование, рассуждение, обучение, общение, принятие решений и действие» [17]. Можно сказать, что американский законодатель всесторонне подошел к проработке данного понятия. Однако, несмотря на такое множество подходов к толкованию, американский законодатель раскрывает понятие систем ИИ через слова «искусственная система». В связи с этим возникает вопрос, что именно закладывается в понятие «искусственная система». Нам же видится, что в данном случае подразумевался комплекс программ и средств, которые выполняют поставленные задачи.

В Постановлении Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ от 14 апреля 2023 г. № 55–23 «О Рекомендациях по нормативному регулированию использования искусственного интеллекта, включая этические стандарты для исследований и разработок» (далее — Постановление СНГ) определено, что системы ИИ — множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом и образующих определенную целостность, которая содержит ИИ [18]. В данном понятии подчеркивается, что система состоит из множества взаимосвязанных элементов, которые содержат ИИ. Исходя из этого, можно понять, что в определении используется тавтология «системы ИИ — это ИИ». С нашей точки зрения, такой подход к раскрытию понятия возможен при условии, если будет отдельно раскрыто понятие ИИ.

В Регламенте Европейского парламента и Совета от 13 июня 2024 г., устанавливающем гармонизированные правила в отношении ИИ (далее — Регламент), определено, что система ИИ — это «машинная система, которая разработана для работы с различными уровнями автономности, которая может демонстрировать адаптивность после развертывания и которая для явных или неявных целей делает выводы на основе получаемых ею входных данных о том, как генерировать выходные данные, такие как прогнозы, контент, рекомендации или решения, которые могут влиять на физическую или виртуальную среду» [19]. Здесь также мы можем заметить, что понятие раскрывается через тавтологию «система ИИ — это система». Однако в дальнейшем в понятии раскрываются функции и задачи, выполняемые системами ИИ. С нашей точки зрения, следовало бы разъяснить, что подразумевает машинная система, поскольку именно это является определяющим фактором для осуществления правового регулирования.

Следует упомянуть, что в Пояснительной записке об ИИ Организации экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР) указывается, что системы ИИ — это машинная система, которая для явных или неявных целей делает выводы из получаемых ею входных данных о том, как генерировать выходные данные, такие как прогнозы, контент, рекомендации или решения, которые могут влиять на физическую или виртуальную среду [20]. Можно сказать, что в данном понятии упор делается на функции, которые выполняют системы ИИ.

По нашему мнению, под системами ИИ следует понимать комплекс элементов и средств, работающих во взаимосвязи и в определенной последовательности, направленных на решение конкретных задач, при этом имитируя когнитивные функции человека.

4. *Особая область исследований и разработок.* Необходимо указать, что ИИ является многоаспектной научной дисциплиной. В данном случае речь идет о том, что при разработке ИИ используются математические и алгоритмические основы, присущие точным наукам. В то же время, поскольку ИИ выполняют задачи, связанные с интеллектуальной деятельностью человека, ИИ неразрывно связан с гуманитарными и социальными науками.

В Стэнфордской энциклопедии философии указывается, что ИИ — это область, посвященная созданию искусственных существ (в контексте могут быть животные или люди) [21]. В работе С. Рассела и П. Норвига ИИ определяется как область, которая направлена на создание рациональных действий и состоит из четырех методов: мыслить по-человечески, поступать по-человечески, мыслить рационально и действовать рационально [22, с. 21–22].

В. И. Евсеев определяет, что основная задача ИИ — это сформировать адекватное моделирование работы человеческого мозга. В свою очередь, автор подчеркивает, что ИИ — это научное направление, которое ставит перед собой следующие цели: 1) моделирование процессов познания и мышления человека; 2) использование применяемых человеком методов решения задач; 3) разработка методов автоматизированного поиска решений интеллектуальных творческих задач; 4) разработка диалоговых программно-аппаратных средств имитирования интеллекта [23, с. 26]. Исходя из анализа приведенных выше точек зрения, можно сделать вывод, что при рассмотрении ИИ как особой области исследования и разработок важное значение приобретает изучение ИИ как инструмента, эквивалентного работе человеческого мозга и выполняющего интеллектуальные задачи.

Таким образом, делается вывод, что ИИ можно рассматривать в нескольких вариациях: 1) метафора (общее понимание ИИ) — совокупность методов и средств, использующихся для выполнения когнитивных задач. В данном понятии ИИ изучается в общем смысле без привязки к технической составляющей; 2) технология ИИ — комплекс программно-технических средств, включающих в себя совокупность методов, инструментов и алгоритмов, работающих во взаимосвязи и направленных на реализацию интеллектуальных функций, воплощающихся при помощи ИИ; 3) система ИИ — комплекс элементов и средств, работающих во взаимосвязи и в определенной последовательности, направленных на решение конкретных задач, при этом имитируя когнитивные функции человека. Важно отметить, что системы ИИ могут включать в себя технологии ИИ, т. е. понятие «системы ИИ» шире понятия «технологии ИИ»; 4) особая отрасль исследований — изучение ИИ как инструмента, эквивалентного работе человеческого мозга и выполняющего интеллектуальные задачи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Забежайло М. И., Борисов В. В. Об интерпретациях понятия «искусственный интеллект» // Ре-
чевые технологии. 2022. № 1. С. 5–18.
2. Wang J. Is Artificial Intelligence Capable of Understanding? An Analysis Based on Philosophical
Hermeneutics // Cultures of Science. 2021. Vol. 4 (3). P. 135–146.
3. Tulenova G. J., Sagdullaeva D. S. A Philosophical Approach to the Problem of Artificial Intelligence //
Journal of Pharmaceutical Negative Results. 2022. Vol. 13. P. 1864–1867.
4. Лаптев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его рабо-
ту // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 79–102.
5. Глуздов Д. В. Философия искусственного интеллекта и философия науки // Журнал философ-
ских исследований. 2021. № 1. С. 32–42.
6. Англо-русский толковый словарь по искусственному интеллекту и робототехнике // Флибу-
ста. URL: <https://flibusta.su/book/38568-anglo-russkiy-tolkoviy-slovar-po-iskusstvennomu-intellektu-i-robotote/> (дата обращения: 15.05.2025).
7. Basic Act on the Advancement of Public and Private Sector Data Utilization № 103 of December 14,
2016 // Japanese Law Translation Database System. URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/2975> (дата обращения: 15.05.2025).
8. Временные меры по администрированию услуг генеративного искусственного интел-
лекта // Office of the Central Cyberspace Affairs of China. URL: https://www.cac.gov.cn/2023-07/13/c_1690898327029107.htm (дата обращения: 15.05.2025).
9. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания
необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъ-
екте Российской Федерации городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи
6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» : Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ
(ред. от 08.08.2024 № 233-ФЗ // СПС Гарант.
10. Об утверждении Правил классификации медицинских изделий в зависимости от потен-
циального риска применения : Решение Коллегии Евраз. эконом. комис. от 22.12.2015 № 173 (ред.
от 18.02.2025 № 18 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система.
11. Модельные кодексы и законы // Межпарламентская Ассамблея государств — участников
СНГ. URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni (дата обращения: 15.05.2025).
12. О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 7 апреля 2022 г. № 136: по-
становление Совета Министров Респ. Беларусь от 21.04.2023 № 280 (ред. от 01.03.2024 № 140 // ЭТА-
ЛОН: информ.-поисковая система.
13. Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН.
Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22, № 1. С. 91–109.
14. Морхат П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд : монография. М. : Буки Веди, 2017.
257 с.
15. Абламейко М. С. Этические и правовые аспекты применения технологий искусственного ин-
теллекта с учетом международного опыта // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=u02400320b> (дата обращения: 15.05.2025).
16. Promoting the Use of Trustworthy Artificial Intelligence in the Federal Government № 13960 of Decem-
ber 3, 2020 // Federal Register. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2020/12/08/2020-27065/promoting-the-use-of-trustworthy-artificial-intelligence-in-the-federal-government> (дата обращения:
19.05.2025).
17. What is Artificial Intelligence? // NASA. URL: <https://www.nasa.gov/what-is-artificial-intelligence/#:~:text=Defining%20Artificial%20Intelligence&text=An%20artificial%20system%20developed%20in,%2C%20communication%2C%20or%20physical%20action> (дата обращения: 19.05.2025).
18. О Рекомендациях по нормативному регулированию использования искусственного интеллект-
та, включая этические стандарты для исследований и разработок : Постановление Межпарламент-

ской ассамблеи государств — участников СНГ от 14.04.2023 № 55–23 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система.

19. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act) // European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32024R1689> (дата обращения: 15.05.2025).

20. Explanatory memorandum on the updated OECD definition of an AI system // OECD. URL: https://www.oecd.org/en/publications/explanatory-memorandum-on-the-updated-oecd-definition-of-an-ai-system_623da898-en.html (дата обращения: 16.05.2025).

21. Artificial Intelligence // Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/artificial-intelligence/#WhatExacAI> (дата обращения: 15.05.2025).

22. Russell, S. J., Norvig, P. (2010). Artificial Intelligence: A Modern Approach (3th ed.). 1152 p.

23. Евсеев, В. И. Искусственный интеллект в современном мире: надежды и опасности создания и использования // Аэрокосмическая техника и технологии. 2023. Т. 1, № 1. С. 16–34.